

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.14

**СМЫСЛЫ РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯД
УЧЕНЫХ ЮГА РОССИИ**

Денисова Галина Сергеевна

Доктор социологических наук, профессор,
Институт истории и международных
отношений Южного федерального
университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: denigs@aanet.ru

Печкуров Илья Васильевич

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Южнороссийского филиала Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: i.pechkurov@gmail.com

Хоценко Виталий Павлович

Научный сотрудник Южнороссийского
филиала Федерального научно-
исследовательского социологического
центра Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: urfranrostov@gmail.com

В статье рассмотрены точки зрения ученых Юга России об основной цели национальной политики России, имплементации западной идеи этничности как конструкта в

**MEANINGS OF RUSSIAN
POLICY IN THE SPHERE
OF INTERETHNIC RELATIONS:
THE VIEW OF SCIENTISTS
OF THE SOUTH OF RUSSIA**

Galina S. Denisova

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Institute of History
and International Relations,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: denigs@aanet.ru

Ilya V. Pechkurov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher,
South of Russia Branch
of Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don,
e-mail: i.pechkurov@gmail.com

Vitaly P. Khotenko

Researcher,
South of Russia Branch
of Federal Research Sociological
Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don
e-mail: urfranrostov@gmail.com

The article considers the points of view of scientists of the South of Russia about the main goals of Russian national policy, the implementation of Western ideas of ethnicity as a construct into

российскую практику управления межнациональных отношений, имплементации модели мультикультурализма, а также о ценностных основаниях конструирования культурной гомогенности российского общества.

Russian practice of interethnic relations management, the implementation of multiculturalism models and also about the value bases of cultural homogeneity construction in Russian society.

Ключевые слова: российская политика, национальная политика, мультикультурализм, нация, этнос, общероссийская идентичность, этническая идентичность, цивилизационная идентичность.

Keywords: Russian policy, national policy, multiculturalism, nation, ethnic group, national identity, ethnic identity, civilizational identity.

Введение

Разработка концептуальных основ политического регулирования межэтнических отношений в постсоветский период оказывала непосредственное влияние на степень социокультурной интеграции российского общества и потому требовала согласования государственной стратегии в этой сфере с институтами гражданского общества – НКО, общественными организациями, представителями экспертного научного сообщества и др. Ключевая проблема, которая требовала достижения консенсуса, – однозначное понимание так называемой природы этноса: его рассмотрения как реальной объективной социальной группы или как конструируемой культурной общности. Предпочтение первой позиции в советский период обусловило утверждение в политической практике этнотерриториального принципа построения федеративного государства на союзном и республиканском уровнях и выбор стратегии в сфере регулирования межэтнических отношений, нацеленной на достижение этносами высокого уровня социально-экономического и политического развития. Непреднамеренным результатом данного курса стало «укоренение» этносов в объективных социальных процессах, воспроизводство и укрепление этнических границ. При этом формировался риск становления этнических общностей активными субъектами политического процесса, лидеры которых продвигали модель этнонациональной государственности (этнос как нация), предполагавшей совпадение территориальных политических (государственных) границ с историческими границами расселения этнокультурной общности [1, с. 33–34].

Конструктивистский подход, на основании которого строится политика ценностей в странах Запада, рассматривает этничность как одну из форм социальной идентичности, которая имеет субъективную природу – индивидуальное чувство принадлежности к общности людей, связанной культурно-языковыми характеристиками. При этом подходе этничность рассматривается, прежде всего, в культурном аспекте, в том

числе как компонент идентификационной характеристики личности. Опора на эту теоретико-методологическую конструкцию позволяет вывести этническое многообразие народов России за рамки экономико-политического управления, в сферу поддержки развития этнических (национальных) культур. Эта позиция позволяла постепенно перейти к «разгосударствлению» этноса, отказаться от отождествления этноса с нацией, следовательно, в публичном диалоге согласовать позиции относительно культурной формы самоопределения этноса в рамках единого государства.

Публичное обсуждение этой проблемы в научных и политических кругах России заняло почти два десятилетия – 90-е и нулевые годы – и завершилось принятием Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. По оценке председателя Комитета по делам национальностей Государственной думы РФ В.Ю. Зорина, непосредственного участника процесса согласования интересов: «Национальная политика 90-х гг. ... в целом была направлена на формирование в обществе понимания того, что основная форма самоопределения – это право представителей всех этносов участвовать в общегосударственном механизме власти для отстаивания своих интересов и развития своей культуры» [2].

Сложившийся характер федеральной организации – наличие республик с доминирующими титульными этносами, областей и краев с преимущественно русским этническим населением – потребовал совместного рассмотрения проблемы развития этнической культуры и принципов федерализма. В основе этой политики были заложены принципы, имеющие ценностное наполнение: равноправие всех субъектов Федерации по отношению к федеральной власти; отказ субъектов Федерации от исключительных возможностей контроля над территорией, институтами власти и природными ресурсами; согласование ключевых решений с учетом интересов различных этнических групп; признание статуса государствообразующих за всеми этническими группами; обеспечение равных прав всем этническим группам на культурное развитие (включая право на сохранение родного языка) и культурную автономию. Таким образом, главной проблемой, аккумулирующей в себе этнополитические процессы, лежащей в основании ценностной политики в сфере межэтнических отношений, является курс на разгосударствление этноса – согласие всех политических акторов с деполитизацией этноса и расширением условий для самоорганизации этнической жизни [3, с. 184].

Развитие этой тенденции позволило сформулировать идеологию построения межэтнических отношений исходя из ценности сохранения территориального единства страны, признания ценности многонациональной (полиэтничной) основы этого единства и интегрирующей роли русского народа [4], которая была заложена в основу Стратегии госу-

дарственной национальной политики. Здесь же был определен основной механизм формирования интеграции и межэтнического согласия – культурная политика, направленная на формирование патриотизма средствами образования, искусства, ТВ, СМИ, при сохранении и поддержке культур народов России. В этом направлении предполагались усилия в сфере совместной деятельности государства, общественных организаций и традиционных религий России. Проект Стратегии государственной национальной политики обсуждался во всех субъектах Федерации на уровне диалога экспертов, общественных активистов, лидеров диаспор и этнических общин, представителей управления традиционных религий. По результатам обсуждения в проект было внесено более 3500 поправок [2].

Основной вектор Стратегии ГНП направлен на формирование российской идентичности (национально-гражданской) и интеграции поликультурного населения на базе национально-гражданских ценностей, важнейшими из которых выступают целостность государства, многонациональность российского народа и его общая культура, общая историческая судьба. На основе принятой Стратегии ГНП была принята ФЦП «Укрепление единства российской нации...», в которой определены финансовые ресурсы для обеспечения реализации стратегии и принят примерный план мероприятий по реализации стратегии, который рекомендован регионам. Иными словами, в отличие от предшествующих десятилетий, в России были не только сформулированы базисные ценности в сфере межнациональных отношений и принята Стратегия государственной политики, но и выделены финансовые ресурсы для ее реализации. Однако основное большинство экспертов отмечают, что доктрина не сняла главного вопроса – о стратегической конечной цели национальной политики.

Научное сообщество об основной цели национальной политики

Смысловая неопределенность стратегии сформулирована В.В. Черноусом: «Строим ли мы единую нацию или продолжаем развивать многонациональный народ? Объявлять это синонимичным абсурдно. В первом случае необходимо выводить этническое из политической сферы, во втором – укреплять национально-территориальный принцип административного устройства. Нужно более четко определиться. Оба варианта не идеальны, но возможны при эффективном регулировании. Кроме того, необходимо согласовать в этом плане политику в сфере культуры и образования. Пока это – “лебедь, рак и щука”» [5, с. 314]. Отсутствие консенсуса по основной ценности национальной политики, которая лежит в основе нациестроительства, фиксируют и другие уче-

ные, подчеркивая, что до тех пор, пока в обществе не будет выработана единая концепция гражданского строительства, основанная на отказе от противопоставления этнического и национального, и в нашей стране не вырастет хотя бы одно поколение, осознавшее их единство и принципиальную неразделимость, подобные программы будут сохранять сугубо декларативный характер» [5, с. 316].

Более того, ученые констатируют рассогласованность ценностей в понятийном аппарате, используемом в декларативных документах [5, с. 315, 317]. Так, по мнению исследователей, необходимо разграничивать во всех нормативно-правовых актах термины «национальная политика» и «этнополитика», «национальный» и «этнический». По мнению И. Сампиева, такая цель, как построение российской нации, вообще исключает этнокультурное развитие народов Юга России, так как «она принципиально не может решать проблему преодоления дезинтеграционных тенденций, поскольку эти тенденции меньше всего связаны с этнокультурным разнообразием российского общества и порождаются совершенно другими (этнополитическими и социальными) причинами» [5, с. 317].

Ряд российских ученых видят в качестве причины рассогласованности позиций по вопросу целей (ценностей) национальной политики отсутствие реального публичного обсуждения основных идей, ценностей и целей национальной политики. Приоритетные направления и цели Стратегии ГНП были выдвинуты Администрацией Президента РФ и аппаратом Правительства РФ [5, с. 13]. В их основе – концептуальные разработки ученых конструктивистского направления, позиции ученых других направлений и представителей независимых НКА не приняты в расчет. Обществу и научному сообществу навязана конструктивистская парадигма в национальном вопросе, т.е. сверху провозглашена «российская нация» [5, с. 13].

Центральным пунктом мировоззренческих разногласий является несовпадение видения российским экспертным сообществом феномена этничности и его интерпретации федеральной властью вкупе с поддерживаемой ею конструктивистской методологией академической науки. Принятая Стратегия ГНП основывается на понимании этничности как культурного конструкта – западной идеи, продвигаемой в российскую политику с 90-х гг. директором академического Института этнологии и антропологии, определяющего «повестку дня» в российской этнологии. Вместе с тем вся многолетняя практика политического регулирования межнациональных (межэтнических) отношений в СССР основывалась на примордиальной концепции этноса, которая положена в основу этнотерриториального принципа федерации России. Иными словами, идеологическому продвижению этничности как культурного конструк-

та препятствуют сложившиеся институциональные структуры в сфере государственного управления, организации политической жизни, системы образования. Столкновение этих двух ценностных (а не только методологических) подходов в реальной политической практике периодически приводит к конфликтам на межнациональной почве.

Таким образом, критический анализ современной научной литературы по данной тематике показывает, что эти две теоретические конструкции имеют разный вес в разных сферах социальной жизни России (наука, политика, медийное пространство). В наибольшей степени идея конструктивизма получила распространение в научном дискурсе. В сфере политики ситуация значительно сложнее. Имплементация конструктивистского подхода, эффективно реализованного в европейских странах и США, в сфере регулирования межэтнических отношений в России имеет факультативное значение. Устойчивость перехода на такую модель требует реорганизации политических институтов.

Научное сообщество об имплементации модели мультикультурализма

Ключевой проблемой национальной политики в государствах со сложной этнокультурной структурой населения выступает выбор пути достижения культурной гомогенности общества. В России и в европейских странах в последние два десятилетия активно обсуждается опыт реализации модели мультикультурализма, которая была взята на вооружение в политике ведущих европейских стран. Сложная этнокультурная структура населения России, особенно Юга России, обусловила постановку вопроса о возможности имплементации мультикультуральной модели национальной интеграции в российских условиях.

Большинство отечественных ученых в осмыслении этого вопроса отмечают, во-первых, принципиальное отличие российской полиэтничной ситуации от ситуации в европейских странах и США, где была апробирована модель мультикультурализма; во-вторых, ценность сложившейся историко-культурной модели взаимодействия и интеграции народов России. Эти две позиции выступают основанием для исследователей в отклонении модели мультикультурализма для российских условий.

Ряд российских ученых подчеркивают, что выдвижение и реализация модели мультикультурализма производны: а) от утвердившейся гражданско-правовой основы общества; б) идеологии либерализма, закрепленной в гражданских правах и свободах индивида; в) необходимости интегрировать в европейское (американское) общество культурно отличных мигрантов, получивших все гражданские права [6].

Ряд ученых придерживаются точки зрения, что в России в рамках национальной политики осуществляется социально-экономическое, эт-

нокультурное развитие народов, проживающих на ее территории. Государство проводило и проводит политику развития их языков, литературы, культуры в пространстве их исторического проживания и взаимодействия, вовлекая многих в государственное управление. Национальной политике России характерна не ассимиляция наций и народностей, а их экономическая, политическая, культурная интеграция. Это развитие и центра, и периферии, что приводит к сохранению исторически сложившегося единства народов и способствует укреплению межнационального согласия [5, с. 17].

Другие российские ученые высказывают более категоричное мнение, что национальная политика РФ, направленная на укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, не должна иметь ничего общего с мультикультуралистской моделью. Последняя провалилась в странах Евросоюза, да и в США и Канаде она не очень эффективна. России нужна модель на основе принятия новоселами российской цивилизационной и исторической идентичности, российской культуры, русского языка, экстерриториальности новых диаспор, которые следует не обособлять, а всячески интегрировать в принимающее общество на условиях общества. Крайне опасно создание и сохранение обособленных анклавов переселенцев, особенно если они носят комплексный характер: и экономический, и этноязыковой, и конфессиональный. Для успеха такой политики России следует качественно усилить финансирование и поддержку формирования своей собственной идентичности и русского этноязыкового ядра [5, с. 18].

Третья группа российских исследователей допускает при определенных условиях вариативные возможности использования мультикультурной модели в России, подчеркивая, что имплементация моделей национальной интеграции, как и прочих экономических и политических моделей, не может давать однозначно позитивный эффект в странах с разной историей, культурой, менталитетом. В РФ можно использовать успешные социальные практики мультикультурных сообществ, например в области интеграции и адаптации мигрантов [5, с. 19].

Иными словами, применительно к персональной интеграции может быть использована модель мультикультурализма, обеспечивающая каждому гражданину право выбора этнокультурной идентичности и сохранение приверженности своей культуре. Однако эта модель не решает проблему обеспечения культурной гомогенности российского поликультурного общества, которая требует консолидации различных народов (а не индивидов) на каком-то более широком основании. По общему мнению российских ученых, российская национальная политика, направленная на укрепление единства российской нации и этнокуль-

турное развитие народов России, не является вариантом мультикультуральной модели национальной интеграции.

Научное сообщество о ценностных основаниях конструирования культурной гомогенности российского общества

Поиск ценностного основания культурной гомогенности общества со сложной этнокультурной структурой имеет теоретическую и практическую составляющие. Речь идет в первую очередь о конструировании единой модели идентичности, реализацию которой через систему социализации можно рассматривать в качестве мощного механизма интеграции поликультурного общества. Но и в этом случае требуется достижение общественного консенсуса по вопросу о ценностном основании идентичности. Такими основаниями могут выступать приверженность политическому сообществу, доминирующему по отношению к этнокультурному разнообразию населения; приверженность гражданскому сообществу, которое занимает доминирующую позицию по отношению и к политическому (государственному) сообществу, и к этнокультурной идентичности; приверженность этнонациональной идентичности, базирующейся на отождествлении индивидов с этническими сообществами, организованными национально-территориальными границами (республиками в составе РФ) [7; 10, с. 147-153].

В современной России доминирует национально-государственная идентичность, основанная на отождествлении индивидов с гражданами РФ и на этатистско-патерналистской культуре. Однако в республиках, учрежденных по этнотерриториальному принципу, этнонациональная идентичность выступает конкурирующей альтернативой и содержит в себе потенциал обособления этнокультурных сегментов населения от общего политического пространства, выступает тормозом конструирования российской нации [8; 9, с. 39-47].

Критический анализ современной научной литературы по данной тематике показал, что большинство российских ученых полагают, что национально-государственная и этнонациональная формы идентичности в республиках России не конкурируют, а дополняют друг друга, но при обязательном активном проведении целенаправленной работы по конструированию национально-государственной идентичности [5, с. 327].

Однако ряд исследователей занимают более сдержанную позицию в оценке взаимодействия национально-государственной (общероссийской) и этнонациональной форм идентичности в республиках Юга России [5, с. 328], так как восприятие тех или иных конкретных проблем через призму этнонациональной идентичности может порождать межэтническую напряженность. Однако наличие национально-государственной идентичности сдерживает ее нарастание и в конечном счете способствует гармонизации межэтнических отношений.

Третья группа ученых полагает, что национально-государственная (общероссийская) и этнонациональная идентичности все же конкурируют [5, с. 328], что плохо влияет на гармонизацию межэтнических отношений. Однако в целом данная категория исследователей понимает, что существование двух уровней идентичностей неизбежно и даже естественно, поэтому необходимо перевести их взаимодействие в режим взаимодополнения.

Можно констатировать, что при акцентировании эффекта взаимодополнения этих видов идентичности ученые подчеркивают все-таки различную значимость национально-государственной и этнонациональной форм идентичности для республиканских регионов Юга России. Национально-государственной идентичности отводится политическая, внешняя роль, это формально-правовая идентичность, которая к тому же опирается на общее социокультурное ядро, язык и т.п. В различных регионах России этнонациональная идентичность является не уровнем, а звеном цепочки идентичностей, но в республиках у нее другая роль – значимый уровень идентичности, но не только формально-правовой (коррелирующий с республиканским статусом), но и глубинный этнокультурный, ущемление которого таит угрозу межэтнической напряженности.

В этом контексте конструирование и укрепление национально-государственной идентичности должны иметь более широкое культурное основание, выступающее общей платформой для различных культур. В этом качестве ряд современных российских ученых и политиков рассматривают цивилизационную идентичность, интегрирующее значение которой подчеркивается также и президентом России В.В. Путиным.

Однако южнороссийское экспертное сообщество, осмысливающее цивилизационные особенности народов Юга России [12, с. 34-38] в своей длительной исследовательской практике, весьма осторожно относятся к проекту конструирования концепта цивилизационной идентичности России в контексте его интегрирующей роли [13, с. 24-32] .

Немногие ученые отмечают, что формирование в России цивилизационной идентичности как условия преодоления дезинтеграционного потенциала межэтнических и межконфессиональных противоречий в обществе возможно. Для этого надо отчетливо сформулировать, как федеральные высшие органы власти понимают нашу цивилизационную идентичность. Затем власть должна быть в прочном союзе с патриотически настроенными и компетентными экспертами. Далее государственные органы власти и научное сообщество, сформированный для этих целей круг журналистов должны последовательно реализовать политику формирования цивилизационной идентичности. Не следует выдумывать абстрактных, оторванных от нашей культуры и истории схем,

так как у России есть великий исторический опыт создания сильного государства, на который мы и можем ориентироваться [5, с. 329]. По мнению исследователей, данная концепция возможна, но имеет очень длительную перспективу.

Другие же исследователи указывают на то, что специфика России – в сосуществовании в ее границах нескольких цивилизаций, и конструирование в этих условиях концепта российской цивилизационной идентичности создаст новые проблемы. Цивилизационная идентичность должна иметь унитарное, монолитное этнокультурное основание, в котором неизбежно произойдет растворение идентичностей других этногрупп. А это противоречит ожиданиям и потребностям полиэтничного общества России. Кроме того, ее формирование – длительный процесс, для которого требуется наличие общего идеологического пространства, жизнеспособность которого будет поддерживаться естественным путем, а не директивами и указами, спущенными с центра [5, с. 32].

Позиция, которую разделяют по этому вопросу большинство ученых, заключается в необходимости укрепления исторически сложившегося в России взаимодействия различных культур и конфессий, достижения более глубокой их интеграции, по отношению к которым российская национально-государственная идентичность выступает внешней, организующей формой.

Иными словами, в научном сообществе западной модели мультикультурализма гражданского общества противопоставляется модель единства (интеграции) культурного и конфессионального многообразия народов в государственном пространстве России [11, с. 13-22].

Резюме

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Во-первых, большинство ученых не удовлетворены тем, как проведено предварительное обсуждение основных идей и способов достижения цели – конструирования общероссийской идентичности, и считают, что публичное обсуждение доктринального документа – Стратегии национальной политики в период по 2025 г. – было имитационным. Всему обществу была навязана академическая конструктивистская концепция этноса, которая была положена в основу направлений практической политики, регулирования межэтнических отношений.

Во-вторых, российские исследователи фиксируют отсутствие консенсуса по основному вопросу – как в рамках правового пространства интерпретировать нацию и этнос, межнациональные и межэтнические отношения.

В-третьих, утверждение Стратегии ГНП и последующих за ней документов, адресованных исполнительной власти и обеспечивающих финансирование реализации стратегии, задало импульс распростране-

нию ценностного подхода, заложенного в данном доктринальном документе. Экспертное сообщество отмечает, что в наибольшей степени реализация этих идей наблюдается в политической сфере. Во все остальных торжествуют идеи и мифы примордиалистского подхода.

В-четвертых, большинство исследователей либо отклоняют, либо допускают ограниченное использование западной модели мультикультурализма для конструирования общероссийской идентичности и формирования культурно гомогенного общества. Западной модели мультикультурализма экспертное сообщество противопоставляет модель единства (интеграции) культурного и конфессионального многообразия народов в государственном пространстве России.

В-пятых, российские ученые отмечают противоречивую ситуацию: в доктринальных документах РФ ставится задача конструирования общероссийской идентичности и не обсуждается задача формирования российской политической нации, что затрудняет проблему конструирования общероссийской идентичности. Видимо, следствием существования этого противоречия является запаздывание институтов социализации – института образования, СМИ. Их деятельность в настоящее время (особенно системы образования) пока не переформатирована в соответствии с задачей конструирования общероссийской идентичности, включающей в себя освоение культурного многообразия народов, населяющих Россию.

Литература

1. *Тишков В.А.* Этнология и политика. Научная публицистика. М. : Наука, 2001. 240 с.
2. *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики РФ: традиционные методы и инновационные подходы реализации на современном этапе // Вестник Российской нации. 2015. Т. 1, № 1-1 (39). С. 17–37.
3. *Губогло М.Н.* Может ли двуглавый орел летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений. М. : Пробел, 2000. 512 с.
4. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2012. 23 янв. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 17.02.2012).
5. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта / отв. ред. Ю.Г. Волков. М. : Соци-

References

1. *Tishkov V.A.* Etnologiya i politika. Nauchnaya publitsistika. M. : Nauka, 2001. 240 p.
2. *Zorin V.Yu., Astvatsaturova M.A.* Strategiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki RF: traditsionnye metody i innovatsionnye pokhody realizatsii na sovremenom etape // Vestnik Rossiyskoy natsii. 2015. T. 1, № 1-1 (39). P. 17–37.
3. *Guboglo M.N.* Mozhet li dvuglavyy orel letat' s odnim krylom? Razmyshleniya o zakonotvorchestve v sfere etnogosudarstvennykh otnosheniy. M. : Probel, 2000. 512p.
4. *Putin V.V.* Rossiya: Natsional'nyy vopros [Elektronnyy resurs] // Nezavisimaya gazeta. 2012. 23 yanv. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (data obrashcheniya: 17.02.2012).
5. Natsional'naya politika v Rossii: vozmozhnost' implementatsii zarubezhnogo opyta / otv. red. Yu.G. Volkov. M. : Sotsi-

ально-гуманитарные знания, 2016. 422 с.

6. Волков Ю.Г., Денисова Г.С., Лубский А.В. Оценка населением Юга России характера межэтнических отношений в период реализации Стратегии национальной политики // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2016. № 6. С. 118–130.

7. Денисова Г.С. Ценностная политика Российской Федерации в сфере гармонизации межэтнических отношений // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. С. 164–170.

8. Волков Ю.Г., Лубский А.В., Чернобровкин И.П. Консолидация ценностной политики на Юге России // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 11. С. 34–43.

9. Лубский А.В., Посухова О.Ю. Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России // Власть. 2016. № 8. С. 39–47.

10. Волков Ю.Г., Денисова Г.С., Лубский А.В. Публичный диалог как основа ценностной политики в сфере межэтнических отношений // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 2. С. 147–153.

11. Волков Ю.Г., Денисова Г.С., Лубский А.В. Регулирование межэтнических отношений: формирование ценностной политики и региональные практики управления в современной России // Власть. 2017. Т. 25. № 7. С. 13–22.

12. Лубский А.В. Северный Кавказ – периферия российской цивилизации // Научная мысль Кавказа. 2000. № 2. С. 34–38.

13. Лубский А.В. Дискурсы о национальной и цивилизационной идентичности в России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2. С. 24–32.

al'no-gumanitarnye znaniya, 2016. 422 p.

6. Volkov Yu.G., Denisova G.S., Lubskiy A.V. Otsenka naseleniem Yuga Rossii kharaktera mezhetnicheskikh otnosheniy v period realizatsii Strategii natsional'noy politiki // POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sotsiologiya. Kul'tura. 2016. № 6. P. 118–130.

7. Denisova G.S. Tsennostnaya politika Rossiyskoy Federatsii v sfere garmonizatsii mezhetnicheskikh otnosheniy // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2016. № 7. P. 164–170.

8. Volkov Yu.G., Lubskiy A.V., Chernobrovkin I.P. Konsolidatsiya tsennostnoy politiki na Yuge Rossii // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2016. № 11. P. 34–43.

9. Lubskiy A.V., Posuhova O.Yu. Proekty natsiestroitelstva i modeli natsionalnoy integratsii v Rossii // Vlast. 2016. № 8. S. 39–47.

10. Volkov Yu.G., Denisova G.S., Lubskiy A.V. Publichniy dialog kak osnova tsennostnoy politiki v sfere mezhetnicheskikh otnosheniy // Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2017. № 2. S. 147–153.

11. Volkov Yu.G., Denisova G.S., Lubskiy A.V. Regulirovanie mezhetnicheskikh otnosheniy: formirovanie tsennostnoy politiki i regionalnye praktiki upravleniya v sovremennoy Rossii // Vlast. 2017. T. 25. № 7. S. 13–22.

12. Lubskiy A.V. Severniy Kavkaz – periferiya rossiyskoy tsivilizatsii // Nauchnaya mysl Kavkaza. 2000. № 2. S. 34–38.

13. Lubskiy A.V. Diskursyi o natsionalnoy i tsivilizatsionnoy identichnostyah v Rossii // Nauchnaya mysl Kavkaza. 2014. № 2. S. 24–32.

Поступила в редакцию

23 августа 2017 г.